

Г. А. ЦЫКУНОВ

РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Вот уже два десятилетия Россия корчится в муках реформ. Срок вполне достаточный для того, чтобы ощутить позитивные перемены, определить перспективы развития в новом тысячелетии. Однако их нет, как и нет исторической государственности, мощной экономики, морали, да и самой нормальной жизни. Неравенство, нажитая любыми способами частная собственность, жестокость и цинизм, дегуманизация общественной жизни провозглашались новыми ценностями, без которых народ не мог стать хозяином своей судьбы и оставался на задворках мировой истории.

Понять происходящее сегодня сложно, но этого требует будущее. Многие проблемы России выросли из ее исторических корней. Россия периодически выбивалась из европейской колеи естественноисторического развития, замедляла свое государственное и экономическое развитие. Причинами этого являлись как внешний фактор, представим лишь последствия ордынского ига для русских земель, так и многочисленные внутренние неурядицы, конфликты, смуты. Огромный отпечаток на историческое развитие России наложило непрерывное расширение государственных границ — за счет территорий, населенных как единокровными славянскими народами, так и другими этносами.

Территориальное расширение имело свои положительные моменты, умножало материальные, финансовые, людские ресурсы государства. Однако в исторической перспективе оно оборачивалось отрицательными последствиями, ибо страна была не в состоянии разумно распорядиться этим потенциалом. Непрерывное движение на окраину предопределило общий экстенсивный характер всего развития России. Крестьянство, не желающее мириться с малоземельем и закрепощением, уходило на вновь присоединенные территории. Ремесленное и промышленное развитие также шло экстенсивным путем. Параллельно формировались такие черты российского менталитета, как вера в неисчерпаемость природных ресурсов, своеобразие России, чудодейственные качества русского духа и т.д.

Военная и экономическая отсталость России от западноевропейских стран в конце XVII в. заставила Петра I пойти на решительные преобразования в государстве и экономике. Стремление к быстрейшему достижению конечных результатов реформ, при явной неподготовленности к этому общества, обусловило жестокие и насильственные

методы их проведения. Исторический опыт российского абсолютизма еще раз подтвердил вывод о том, что авторитарные режимы в состоянии мобилизовать все материальные и духовные ресурсы общества, чтобы обеспечить резкий рывок в развитии, обеспечить национальную безопасность страны. При Петре I Россия обзаводится регулярной армией и современным флотом, выходит и закрепляется на берегах Балтики, превращается в великую европейскую державу. Однако цена подобного прорыва к общественному прогрессу была неимоверно велика. По подсчетам историка П.Н. Милюкова реформы Петра Великого стоили России 20% ее населения¹. В то же время, несмотря на то, что российская экономика стала двигаться быстрее, в ней продолжали сохраняться и оказывать свое содействие экстенсивные черты. В последующем Россия не заметила и пропустила промышленную революцию, начавшуюся в Англии в XVIII в.

В первой половине XIX в. проявляются желание и попытки проведения либеральных реформ. Однако проблема конституции в России не была решена при Александре I, хотя в его царствование и были набросаны многочисленные конституционные проекты. Эпоха этого императора в первую очередь остается эпохой распространения в России либеральных идей, временем постепенного созревания либерального сознания высших сословий. Российская империя при Николае I производила впечатление единства, порядка, прочности и стабильности внутреннего устройства общества. Главная опасность правительства Николая I состояла в том, что оно много лет ничего не предпринимало для переведения крестьянства из крепостного строя в строй гражданский.

Драматическое поражение в Крымской войне вновь выявило отсталость России. Александр II с самого начала царствования считал освобождение крестьян первой и самой срочной задачей. Законы об освобождении крестьян положили начало переходному периоду — от крепостного права к состоянию свободных сельских обывателей. Однако этот период, обязывающий крестьян выполнять ряд обязанностей в пользу помещиков, не нужно было растягивать на два десятилетия. В то же время крестьянин не мог продать свой надел и стать пролетарием, ибо это не входило в интересы государства. Окончательное решение крестьянского вопроса передавалось другому поколению реформаторов.

В XX столетие российское общество вступило с ясным осознанием необходимости обновления своего государства, что диктовалось экономической слабостью России, ее значительным отставанием от передовых стран, неразвитостью политических и правовых институтов.

Выдвинутый передовыми кругами общества реформатор П.А. Столыпин просил у государства двадцати лет внутреннего и внешнего покоя, обещая не узнать тогдашней России. Однако история не смогла определить стране указанного времени. Начавшаяся первая русская революция, выход на арену новых политических сил радикального толка заставили реформаторов спешить, допускать ошибки, применять порой насильственные методы реализации своих замыслов.

П.А. Столыпину пришлось вновь заниматься аграрным вопросом, доставшимся ему в наследство с эпохи великих реформ. Он пошел дальше Александра II, считая, что каждый домохозяин, владевший надельной землей на основании общинного права, мог укрепить в свою личную собственность причитающуюся ему часть земли. Одновременно Столыпин решал и главную политическую задачу, что в случае успешного осуществления реформы революционное движение в России лишится массовой базы.

Общеизвестно, что любые реформы надо оценивать по их результатам, т.е. по степени реализации их целей. К 1916 г. из общины выделились и закрепили землю в частную собственность 2,5 млн дворохозяев, что составляло 27% всех общинных дворов, имевших 15,9 млн десятин или 14% всех общинных земель². Приведенные цифры позволяют сделать вывод о том, что конечных целей аграрная реформа П.А. Столыпина не достигла. В воззрениях и делах Столыпина доминировали две крайние противоположности, характерные для всего российского реформаторства, когда прорыв к общественному прогрессу сопровождался сохранением устаревших форм государственного строя. В ходе реформ субъективное желание П.А. Столыпина укрепить монархию оборачивалось объективной необходимостью к изменениям в общественно-политическом устройстве страны. Этого не могли не видеть наиболее рьяные монархические круги, которые делали все, чтобы устранить зарвавшегося реформатора с политической арены.

Таким образом, в начале XX в. обозначился объективный исторический факт: Россия вновь опаздывала с государственными и экономическими реформами. Однако она не располагала необходимым временем для того, чтобы ускоренными темпами пройти тот путь, на преодоление которого западные страны имели большую продолжительность. Всякие попытки демократизации общества наталкивались на сопротивление старых сил, не желавших считаться с передовыми воззрениями и продолжавших защищать идеи абсолютизма как исконно русскую ценность. Социалистические и буржуазные партии, провозгласившие приверженность к демократическим реформам, за-

нимались выяснением отношений друг с другом, втягивались в политическую борьбу, что в конечном счете приводило к краху реформ.

Нельзя не признать и такую особенность в проведении российских реформ, как непонимание большей части населения целей и задач реформ, в чьих интересах они проводились. Отмена крепостного права, позволившая обрести свободу миллионам крестьян, привела к возникновению народнического движения, провозгласившего своей главной задачей насильственное свержение существующего строя. Благие намерения Столыпина по превращению крестьян в собственников земли обернулись мощным революционным движением. Исторически нелогична и трагична судьба самих реформаторов. 1 марта 1881 г. царь-освободитель Александр II погибает от рук народовольцев Н. Русакова и А. Гриневецкого, считавших освобождение крестьян смыслом их жизни. 1 сентября 1911 г. выстрел левого эсера Д. Багрова обрывает жизнь последнего реформатора империи П.А. Столыпина.

Революции 1917 г. явились объективным результатом предшествующего развития России, своеобразной реакцией на ее слабость и отставание. В непрекращающихся до сих пор спорах о том, каким путем могла пойти Россия в 1917 г. все же просматривается едва ли не единственный вариант ее развития — радикальный. Это подтверждается всем ходом отечественной истории, когда Россию миновали пути естественноисторического развития, без глубоких кризисов и невероятных рывков к прогрессу. Октябрьская революция не могла не быть, она была неизбежна в результате стечения всех исторических и геополитических обстоятельств. Можно сказать, что если Октябрьскую революцию предопределило отставание России, позднее развитие капитализма в стране, то это же отставание предопределило и ее поражение.

Перед советскими реформаторами встала задача исторической важности — в кратчайшие сроки осуществить переход от аграрной к индустриальной стадии развития страны. Однако сразу же были допущены ошибки. Разгон Учредительного собрания не дал возможности включить в государственное строительство созидательную силу общественного согласия. Зачем договариваться, если можно разогнать, уничтожить. Вновь, как не раз бывало в истории, был сделан окончательный выбор в сторону силового решения общенациональных проблем. Революционный порыв достиг своего пика в форме «военного коммунизма». И только Ленин смог обеспечить регулируемый откат в рамках НЭПа. Отметим попутно, что большевики, вопреки расхожему мнению, не обманули крестьян — дали им и землю, и даже свободу хозяйствования и рынок. Обманули они скорее рабочих, которые заводов и фабрик в собственность не получили. Однако соратники Ленина

не сумели после его смерти отстоять вариант «особого госкапитализма», составляющего главную суть НЭПа. Страна могла развиваться в эволюционном направлении, если бы Сталин не задавил НЭП, не начал бы скрытую контрреволюцию. Так, вместо регулируемой государством рыночной экономики, мы получили тупиковую сталинскую модель, основывающуюся на принуждении и насилии.

Бесспорен тот факт, что в 1930-х гг. страна совершила огромный рывок вперед. Однако методы его были куда более жестокими, чем даже петровские. Его цена оказалась слишком велика. В Советском Союзе сложилась целостная общественная система, определенная многими исследователями термином «государственный социализм». Для развития СССР, как и для царской России, был характерен догоняющий тип развития. Форсированные темпы перехода от аграрного общества к индустриальному обуславливали повышенную конфликтность протекаемых социально-экономических процессов. Однако подобный путь можно было пройти со значительно меньшим напряжением людских и материальных сил, тем более без огромных жертв, не используя сталинскую модель социализма.

Во второй половине 1950-х—начале 1960-х гг. сложились благоприятные условия для осуществления реформ. История отдает должное Н.С. Хрущеву в осуществлении важных перемен во многих сферах государственной и общественной жизни. Начавшаяся либерализация носила порой противоречивый характер. Разоблачение сталинщины велось в рамках прежней идеологии, что не затрагивало сущность административной системы, сводя все ее пороки к культуре личности. Хрущевым организовывались многочисленные реформаторские эксперименты, которые в основном сводились к государственным программам и реорганизации управленческих структур. Реформаторский потенциал общества оказался ограниченным для окончательного отхода от сталинской системы. Основания для недовольства хрущевскими реформами были почти у всех слоев населения, что облегчило для партийной номенклатуры задачу устранения Н.С. Хрущева. Придя к руководству страной под флагом борьбы против волюнтаризма, за политическую и экономическую стабилизацию, Л.И. Брежнев в действительности сумел на протяжении двух десятилетий обеспечить ее развитие в рамках, ведущих к загниванию и распаду.

Последней попыткой модернизации советской системы стала перестройка М.С. Горбачева. Было бы неверным утверждать, что эта система была нереструктурируемой, что подтверждается положительными изменениями в годы НЭПа, «оттепели». К глубочайшему сожалению, руководство Горбачева не смогло направить общество

на путь эволюционной замены существующей системы новыми общественными и рыночными структурами. Развернувшаяся борьба за власть между самими реформаторами привела к краху перестройки. Приход к власти так называемых демократических сил во главе с Ельциным, избравших революционный радикализм главным рычагом общественных преобразований, привел к демонтажу советской системы и исторического государства.

Как часто случалось в нашей истории, судьба великого государства оказалась в руках политиков-самозванцев, рвущихся к власти. Очень точно и справедливо это подметил известный политолог А. Ципко: «Трагедия нашей страны, ее народов, зарождающейся демократии состоит в том, что в сложившейся ситуации политическое лидерство можно было завоевать только призывами к разрушению, и, прежде всего, к разрушению своего государства»³. К этому добавить больше нечего.

Последовавшие затем радикальные реформы Ельцина и его окружения не имеют аналогов в истории российского реформаторства. Власть и не думала рассказать стране о замыслах никому дотоле не известных реформаторов Гайдара, Чубайса, Бурбулиса, Шахрая. Никто из представителей ельцинского режима не обмолвился о том, какие «сюрпризы» для народа таят их реформы: о неминуемом массовом обнищании людей, отказе социальных гарантий, о надвигающейся гигантской волне преступности, коррупции, о формировании массы бездомных и беспризорных, о фактическом развале армии и флота. По существу начатые реформы выглядели необъявленной войной против государственных устоев, экономики, населения.

Последствия реформ имели поистине разрушительный характер. Только экономические потери в 2,5 раза превысили потери СССР в Великой Отечественной войне. Близкие к власти люди получили собственность, оцениваемую в 2 трлн. долларов. В результате возникли две России: Россия меньшинства, в руках которой 70–80% всех богатств страны, и Россия полунищего и нищего большинства⁴. По официальным данным Центробанка, только за последнее десятилетие банками — то есть легально — из России было вывезено 152,8 млрд долларов, по неофициальным — около 500 млрд⁵. Россия сейчас занимает 89 место в мире по уровню жизни и 2-е — по количеству миллиардеров. В стране насчитывается до 2 млн бездомных детей. Сложилась близкая к катастрофе демографическая ситуация, при которой Россия теряет в год до 1 млн своих граждан⁶.

Россию времен Ельцина можно сравнить с классической Русью — тройкой, которая несется и везет барина-жулика. А куда

несется — не знает и не дает ответа. Как ни странно, но совсем по иному продолжилась судьба реформатора Ельцина. Если одних уничтожали физически, других отправляли на «заслуженный» отдых в качестве рядовых пенсионеров, то Ельцин после отставки был окружен щедрой заботой и вниманием нового руководства страны. Поистине безнравственными выглядят узаконенные социальные гарантии Ельцину и его семье, которые обходятся государству в десятки миллионов рублей. Где еще можно найти подобные примеры, когда разрушительная деятельность для страны и народа столь щедро оплачивалась властью?

Когда проявилось резкое раздражение общества правлением Ельцина, появился В. Путин. Надо признать, что преемник изыскивался и был найден не для того, чтобы обустроить страну, вывести ее в число передовых стран. Главным смыслом этого назначения, позднее легитимизированного проведенными выборами, было сохранение обогатившегося правящего класса. Таким образом, в современной России утверждается форма, сочетающая монархический принцип передачи власти с процедурой выборов. Все зримее обозначаются контуры управляемой демократии. Идет дальнейшее сращивание государства с олигархическими группами. Это подтверждается назначением олигарха-миллиардера Р. Абрамовича губернатором Чукотки.

Таким образом, в XX в. в России произошли две глубокие социальные революции полярной направленности. Вначале убрали капитализм в пользу социализма, а потом — социализм в пользу капитализма. Причем оба раза все сменили до «основания». Полярность лежит и в основе распада страны, также дважды случившегося в XX в. Только вот большевики сумели собрать великую Россию, а нынешним правителям это уже вряд ли удастся. Трудно будет им делать сильную Россию под флагом русского торгового флота XVIII в., вдобавок запятнанным власовским предательством, при стыдливом замалчивании красной символики победы. Таковы парадоксы реформ и истории.

Примечания:

¹ История государства и права России. М., 2002. С. 120.

² Вопросы истории. 1993. № 3. С. 113.

³ Известия. 1991. 20 октября.

⁴ Свободная мысль. 2005. № 4. С. 179.

⁵ Свободная мысль. 2005. № 2. С. 129.

⁶ Там же. С. 131.